

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94(3)

*Соловьева А. С., Мазаев Р. М.*¹

**ИСТОКИ ЕВРОЦЕНТРИЗМА:
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРЕКОВ О СВОЕМ ПРЕВОСХОДСТВЕ**

Санкт-Петербургский государственный университет

Solovyeva A. S., Mazaev R. M.

THE ORIGINS OF EUROCENTRISM: GREEK IDEAS OF SUPREMACY

St. Petersburg State University

Реферат: Работа посвящена изучению развития идеи превосходства Западной Европы над другими народами. Акцентируется внимание на изучении истоков евроцентризма, которые усматриваются в античности. Анализируются представления греков о военном столкновении Эллады и Персии. Делаются выводы о влиянии этого события на самосознание эллинов. Изучаются изменения в восприятии персов греками и возникновение на этом фоне идеи панэллинизма. Идеология панэллинизма рассматривается как апогей развития идей противостояния греков и варваров.

Ключевые слова: История евроцентризма, античность, греко-персидские войны, панэллинизм, Запад и Восток

Abstract: The work is devoted to the study of the development of the idea of the superiority of Western Europe over other peoples. The emphasis is on the study of the origins of Eurocentrism, which we see in antiquity. The military clash of the ancient Greeks and Persians are analyzed and conclusions are drawn about how it influenced the Hellenic identity. We study the changes in the perception of the Persians by the Greeks and the emergence of the idea of panellinism against this background. The ideology of panellinism we see as the apogee of the development of ideas of confrontation between Greeks and barbarians.

Keywords: History of Eurocentrism, Antiquity, Greco-Persian Wars, Panellinism, West and East

---

¹ Соловьева Александра Сергеевна - магистрант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: alek-soloviova@mail.ru ;
Мазаев Руслан Михайлович - бакалавр Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: ruX12345@gmail.com

Как и все крупные цивилизации, западноевропейская цивилизация выработала свою идеологию, которая могла бы обосновать превосходство Запада над другими культурами. Формирование европоцентризма – длительный процесс, обусловленный сочетанием исторических причин и предпосылок, которые привели к складыванию идеи об универсальном доминировании Европы в культурном, экономическом и политическом плане на мировом пространстве. Причем универсальность данной идеи имеет длинную историю, состоящую из различных исторических этапов, которые привели к интеграции их воедино и складыванию общего представления о гегемонии Европы.

В той или иной мере идеи о доминировании Запада, косвенно связанные с идеей европоцентризма, были присущи народам Западной Европы всегда. Усиление данных идеологических установок связано с исторической конъюнктурой. Наиболее значительные перемены в самоидентификации народов Запада происходят именно в кризисные эпохи, исторические рубежи, когда требуется кардинальное переосмысление европейцами самих себя и своего места в истории.

Главным переломным моментом в сознании европейца обычно выделяют процесс колонизации на стыке позднего Средневековья и раннего Нового времени [10, с. 21]. Великие географические открытия, несомненно, столкнули европейскую культуру с другими лицом к лицу, что заставило европейцев по-новому взглянуть на самих себя. Впоследствии европоцентризм стал некой оправдательной идеологией для колониальной политики Запада.

Предпосылки для формирования европоцентризма можно выделить еще до эпохи Великих географических открытий, когда сложилась внутренняя ситуация в Европе, требовавшая осмысления своего прошлого, когда понадобилась новая общая идея идентификации себя. Главной причиной данного процесса стал кризис католической церкви и как религиозного ориентира, и как политического института. Гуманисты, не находя ответов в христианской философии католической церкви, начали искать новые выходы развития человеческого восприятия самих себя, обращаясь к прошлому, к античным образцам. Так, сформировалось два основных «мифа», на которых начали строиться идеи европоцентризма, провозглашающие

уникальность Западной Европы в ее историческом развитии.

Миф о христианском характере западной цивилизации включает в себя накопленные представления о христианской культуре Запада, который предопределил рациональное развитие Европы, социальный порядок и историческое развитие [4, с. 521–530]. Данная ментальная установка подвергалась изменениям, как, к примеру, во время Французской революции, она была использована против себя, а отношение к церкви строилось на кричащих антиклерикальных лозунгах [5, с. 10–20]. Однако представления о связях Запада с христианством оставались актуальными на протяжении всего исторического развития Европы.

Второй миф, который подкрепляет идеи европоцентризма – существование преимущества античной культуры. Благодаря эпохе Просвещения античный мир стал неким идеалом в глазах европейского человека, а также исходной точкой и одновременно ориентиром исторического развития Запада.

Новое время – период формирования и расцвета европоцентризма [1, с. 133–134]. Двадцатый век – новый рубеж истории, попытка отойти от заложенных ранее идеалов. Именно в двадцатое столетие появ-

ляются идеи переосмысления мировоззрения европейского человека, не акцентируя внимание на противостоянии Запада и Востока. Двадцатый век – это фактически политический кризис государств Европы, появление еще одного лидера на политической арене – США [8, с. 440]. Естественно, вместе со смещением политических акцентов, происходит переосмысление причин данного смещения. Кризис европоцентризма двадцатого века – следствие политического ослабления Европы, и появление необходимости западноевропейской цивилизации сталкиваться с новыми сильными культурами.

Расцвет европоцентризма, происходивший в Новое время, включал в себя две основных составляющих – идею о христианской культуре и мысль о развитии Европы из античного мира. Однако мысль о превосходстве Запада над Востоком была не нова для западного человека. Схожую идеологическую конъюнктуру можно наблюдать уже в эпоху древней Греции [3, с. 228].

Несмотря на то, что европоцентризм менялся в зависимости от исторического контекста, необходимо отметить прочность и устойчивость данного мировоззрения как такового [3, с. 228]. Во многом это связано с тем, что истоки европоцентризма

обуславливаются самим мифом о преемственности античной культуры. Однако представления древних греков нельзя рассматривать как европоцентричные представления. Тенденция отождествлять полностью явления античности с современными – лишь пережиток века Просвещения [14, с. 157]. Здесь примечательны слова О. Шпенглера о том, что такое обращение к иллюзиям приводит к отождествлению их с современной реальностью. Именно об этом говорится в «Закате Европы», когда О. Шпенглер именуется данный процесс, «как постоянное alter ego собственной действительности» [14, с. 158]. Мы можем говорить лишь об истоках идей, которые повлияли на формирование европоцентризма.

В античную эпоху отсутствовало понятие историзма, как способа применять индивидуальный подход к историческим явлениям, отходя от общих положений и выводов [6, с. 6], что впоследствии ярко выразилось в немецкой исторической школе XIX в. в трудах Ф. Мейнеке, В. Дильтея, Г. Риккерта. Не было в древней Греции и попыток понять исторические явления эмпирическим путем, что являлось впоследствии основой позитивизма, основателем которого принято считать О. Конта.

Сложно найти в античную эпоху и критический анализ источников с упором на углубленное постижение фундаментальных предпосылок для их написания и создания, а также анализ целей и мыслей автора источника, что подразумевалось школой «Анналов» [11]. Тем не менее, в древней Греции существовало понимание истории как некоего перманентного процесса, заключенного в строгие рамки порядка. Древние греки обладали «оказывавшим большое воздействие мифом о природе и об истории, а начиная с осуществления широкомасштабной внешней и рафинированной внутренней политики, - глубокомысленной теорией сущности и последовательности форм политической жизни» [10, с. 17]. Такое понимание сути происходящих вокруг событий помогло сформировать грекам свое представление об окружающем мире как о том, что отлично от древнегреческой культуры по своей природе. Идея о доминировании древнегреческого мира над варварскими народами первоначально предстает идеей об отличиях культуры древних греков от культуры народов, которые не владеют древнегреческим языком. Термин βάρβαρος в первоизданном виде предстает как наименование

чужеземца, непричастного к греческой культуре.

Как уже отмечалось выше, скачок в самосознании народа обычно связан с каким-либо историческом рубежом. То же самое произошло и с древними греками. Речь идет прежде всего о тесном военном столкновении и о противодействии полисов древней Греции и Персии. Безусловно, что эллины были осведомлены о персах, их культуре и государстве задолго до начала греко-персидских войн. Однако подъем греческого самосознания произошел именно в результате военного столкновения с персами [3, с. 228].

Примечательно, что в эпоху поздней архаики и ранней классики у греков сохранялось представление о персах как о потомках мидян, именно данный этникон использовался эллинами до термина «персы» [16, с. 37–38]. Дж. Холлэдэй полагает, что «мидизм» как явление не имело негативной окраски, напротив, связи с Персией до политического столкновения способствовали укреплению отношений и даже появлению попыток воспроизвести персидский образ жизни в древней Греции [15, с. 177]. Тем не менее, в период политического столкновения данный термин начинает употребляться как обвинение в проперсид-

ском образе жизни, измене древнегреческой культуре [7, с. 98].

В период расцвета Эллады в V в. до н. э. древние греки воспринимали персов как варваров. Причем, если первоначально термин «варвар» обозначал чужеродность грекам, прежде всего в языковом и культурном плане, то впоследствии данное слово стало неким клише для демонстрации степени превосходства одних над другими [7, с. 98]. Греко-персидские войны можно рассматривать как переломный момент в сознании греков, который стал опорной точкой для идентификации себя как лучшего народа, а не просто народа «другого» [8, с. 35–40].

В настоящее время в антиковедении появляется довольно много исследований на тему феномена противопоставления греков и варваров. Выделяются такие направления, как изучение «проторасизма», «эллиноцентризма», этнической идентификации, этимологии [7, с. 96]. Однако почти все исследователи склонны считать, что началом появления идей противопоставления греков и персов становятся греко-персидские войны.

В V в. до н.э. происходит расцвет греческой литературной традиции. Трагедии Эсхила и исторические нарративы Геродота, Фукидида со-

держат в себе видные черты противопоставления эллинов и персов. Однако в произведениях данных авторов содержится не только негативная оценка персов, но также подчеркиваются их лучшие стороны. Так, Эсхил в трагедии «Персы» изображает Элладу и Персию в виде сестер, давая понять, что конфликт между ними – явление не постоянное, но часть их взаимоотношений. Трагедия Эсхила наполнена попытками подражания персидскому языку, так называемыми «варваризмами», что дает основание полагать, что язык, по-прежнему, остается главным фактором, который отличает грека и варвара [7, с. 96]. В «Истории» Геродота можно выделить две основных тенденции описания конфликта Греции и Персии. Во-первых, Геродот, продолжая историографическую традицию, описывает интересные факты и культурные особенности персов, не давая оценки данным чертам. Во-вторых, отходя от целей своего труда, Геродот углубляется в суть конфликта держав, выставляя греческое политическое устройство как лучшее, отличающееся от Персии, прежде всего, политической свободой граждан [7, с. 96]. Давая подробный анализ трудов древних авторов, Э. В. Рунг приходит к выводу о том, что в ли-

тературной традиции V в. до н. э. присутствует вполне обоснованное противопоставление греков и эллинов, где отрицательное восприятие одних другими не сильно выражено [7, с. 96]. В основном греки и персы сравниваются по политическому устройству и военному ремеслу.

Важнейшим аспектом, который является центральным отличием греков и персов на данном этапе, становится общественно - политический строй. Логично предположить, что данный феномен объясняется ментальной особенностью эллинов и их активным участием в политической жизни полисной Греции.

Древние греки признавали себя как часть гражданского коллектива, не забывая своей индивидуальности. Такой симбиоз собственного восприятия – важнейшая часть древнегреческой цивилизации. Каждый грек в первую очередь был гражданином своего полиса, активно принимающим участие в его жизни. Полис – гражданская община, конституирующая себя как государство [9, с. 21]. Такие города-государства, будучи небольшими по размеру образованиями, включали в себя небольшой полисный коллектив. Конечно, это давало значительные возможности гражданам для более активного участия в политической

жизни полиса. Отсюда сильнейшая привязанность и любовь эллинов к своей родине.

Однако помимо «малой родины» - полиса, каждый грек осознавал свою причастность к образованию всеобъемлющему. Ю.В. Андреев приводит весьма необычное сравнение древней Греции с «ульем», где каждый полис, стремящийся к автаркии, осознавал свою причастность к всеэллинскому единству [2, с. 86]. Таким образом, главный критерий противопоставления персов и эллинов, который складывается во время греко-персидских войн, это общественно-политическая жизнь.

В IV в. до н.э. ситуация значительно меняется. Ослабление главных центров греческой цивилизации Афин и Спарты в ходе Пелопоннесской войны, резкое возрастание военной мощи Македонии благодаря реформам Филиппа II, вмешательство в греческие дела Персии – все это приводит к тому, что начинает складываться панэллинская идея, главным идеологом которой принято считать Исократа [13, с. 335].

Греческий оратор призывал полисы Греции к объединению под сильным лидером для похода против державы персов – суть панэллинизма. Он уже открыто говорит о постоянной вражде между греками и

варварми (Isocr. Phil., 42). Исократ постоянно сопоставляет эллинов и варваров, порицая трусость, рабство персов (Isocr. Phil., 76, 90). Возвышая греков, оратор делает акцент на присущей им свободе, которая разительно отличает их от других народов (Isocr. Phil., 107).

Именно в IV в. до н.э. противопоставление греков и персов приобретает сугубо негативный характер [7, с. 115]. Причины таких перемен кроются в общем кризисе Эллады в данный исторический период. Идеи панэллинизма легли в основу великого похода Александра Македонского, который унес их далеко на Восток. В результате данного военного наступления греческая культура значительно распространила свое влияние на территории Малой Азии, Сирии, Египта, Средней Азии, части Индии. Панэллинизм стал апогеем в развитии идей о противоборстве греков и персов. Политическая обстановка в древней Греции к концу IV в. до н.э. была очень нестабильной, что способствовало развитию данной идеологии.

В основе панэллинизма лежат уже более глубокие и отчетливые представления греков о своей исключительности, подкрепленные примерами славных побед над варварами в греко-персидских войнах.

Пелопоннесская война и постоянное вмешательство персов в дипломатические, политические дела греческих полисов не могли не привести к формированию четкой идеологии противопоставления Запада и Востока [13, с. 471].

При этом к прежним противопоставлениям по общественно-политическому укладу, поведенческим особенностям и военному искусству добавляется факт первенства греков во всем этом. Появляется ярко-выраженная окраска превосходства греков над варварами.

В заключении хотелось бы обобщить вышеизложенный материал. Отношения греков и персов были весьма неоднозначны на протяжении веков их взаимодействия. Из вышесказанного становится понятным, что обострение противоречий Греции и Персии приходится именно на период военных столкновений. Литературная традиция свидетельствует о том, что вследствие военных конфликтов и постоянной борьбы двух развивающихся по-разному держав меняется отношение греков и персов друг к другу.

По-видимому, при первом военном-столкновении не существовало каких-либо серьезных отрицательных представлений греков о персах. Именно греко-персидские войны

стали тем импульсом, когда эллины стали пытаться противопоставлять себя персам, в первую очередь выделяя лишь явные отличия общественно-политического устройства. После расцвета греческих полисов V в. до н.э. Эллада вступает в полосу тяжелого кризиса. Два крупнейших полиса начинают борьбу друг с другом, а персидская держава постоянно вмешивается в их распри, занимая сторону то одного, то другого полиса. Тем самым, Персия способствовала ослаблению Греции. В таких условиях в греческих полисах появляется все больше идей о том, что консолидация всех греческих сил необходима для того, чтобы дать отпор внешнему врагу. И именно в этот период времени тенденции к противопоставлению греков и персов усиливаются. Однако это уже не просто выделение отличий одних от других, это уже отчетливое стремление эллинов показать свое превосходство во всех аспектах жизни над варварами. Впоследствии термин «варвар» прочно закрепляет за собой негативный оттенок, часто отождествляясь именно с народами Востока. Из греческой культуры такое клише проникает в культуру Западной Европы, являясь исходной точки в формировании европоцентристского мировоззрения.

Список литературы:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. В. Николаева. М., 2016.
2. Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии: Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1998.
3. Гуревич П. С. Философия культуры. М., 2001.
4. Жильсон Э. Дух средневековой философии / Пер. Г.М. Вдовиной. М., 2011.
5. Кара-Мурза С. Г. Евроцентризм: эдипов комплекс интеллигенции. М., 2002.
6. Мейнеке Ф. Возникновение историзма. М., 2004.
7. Рунг Э. В. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда. Казань, 2009.
8. Саид Э. Ориентализм / Пер. А. В. Говорунова. М., 2006.
9. Суриков И. Е. Солнце Эллады: история афинской демократии. СПб., 2008.
10. Трельч Э. Историзм и его проблемы. Логическая проблема философии истории. М., 1994.
11. Туманс Х. Будут ли у нас свои "Анналы"? / Центр антиковедения СПбГУ. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2002-10/tumans.htm> (дата обращения: 16.08.19).
12. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики. Общество. Личность. Власть. СПб., 2001.
13. Фролов Э. Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л., 1991.
14. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1992.
15. Holladay J. Medism in Athens 508–480 BC. // G&R. 1978. Vol. 25. № 2. P. 174–191.
16. Santiago R.-A. Griegos y bárbaros: arqueología de una alteridad // Faventia. 1998. V.20. N 2. P. 33–45.

References

1. Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneni natsionalizma / Per. V. Nikolaeva. M., 2016.
2. Andreev Yu. V. Cena svobody i garmonii: Neskol'ko shtrihov k portretu grecheskoj civilizatsii. SPb., 1998.
3. Gurevich P. S. Filosofiya kul'tury. M., 2001.
4. Zhil'son E. Duh srednevekovoj filosofii / Per. G.M. Vdovinoj. M., 2011.
5. Kara-Murza S. G. Evrocentrizm: edipov kompleks intelligencii. M., 2002.
6. Mejneke F. Vozniknovenie istorizma. M., 2004.
7. Rung E. V. Greko-persidskie otnosheniya: politika, ideologiya, propaganda. Kazan', 2009.
8. Said. E. Orientalizm / Per. A. V. Govorunova. M., 2006.
9. Surikov I. E. Solnce Ellady: istoriya afinskoj demokratii. SPb., 2008.
10. Trel'ch E. Istorizm i ego problemy. Logicheskaya problema filosofii istorii. M., 1994.

11. Tumans H. Budut li u nas svoi "Annaly"? / Centr antikovedeniya SPbGU. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2002-10/tumans.htm> (data obrashcheniya: 16.08.19).
12. Frolov E. D. Grechiya v epohu pozdnej klassiki. Obshchestvo. Lichnost'. Vlast'. SPb., 2001.
13. Frolov E. D. Fakel Prometeya. Ocherki antichnoj obshchestvennoj mysli. L., 1991.
14. Shpengler O. Zakat Evropy. T. 1. M., 1992.
15. Holladay J. Medism in Athens 508–480 BC. // G&R. 1978. Vol. 25. № 2. P. 174–191.
16. Santiago R.-A. Griegos y bárbaros: arqueología de una alteridad // Faventia. 1998. V.20. N 2. P. 33–45.